

в самостоятельной работе магистрантов заключается в стимулировании и поощрении магистрантов к индивидуальной работе на иностранном языке; формировании ответственности за свой выбор в решении частных учебных задач, которые связаны с иноязычным материалом, представляющим профессиональный и научный интерес для магистранта; обучении структурированию своей работы и организации самоконтроля магистранта за своей учебной и образовательной деятельностью на иностранном языке; мотивации к общению на иностранном языке в научном сообществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишнякова, С. М. Профессиональное образование : Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С. М. Вишнякова. – М. : НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
2. Городецкая, Е. Я. О роли самостоятельной работы студентов в реализации компетентностной модели образования / Е. Я. Городецкая, Н.А. Роговая // Символ науки. – 2016. – № 8–2 (20). – С. 137–140.
3. Зимняя, И. А. Педагогическая психология : учеб. для вузов / И. А. Зимняя. – Изд. второе, доп., испр. и перераб. – М. : Логос, 2000. – 384 с.
4. Иностранный язык (английский) : Учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальностей второй ступени высшего образования (магистратуры), утвержд. Научно-методическим советом учреждения образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина» (рег. № УД-13-011-15/уч., Протокол № 11 от 30.06.2015).
5. Кузнецов, И. А. Иноязычная подготовка аспирантов в системе непрерывного образования технического вуза / И. А. Кузнецов // Среднее профессиональное образование. – 2015. – № 4. – С. 48–50.
6. Тарасевич, Н. А. Английский язык : учеб. метод. комплекс / авт. сост. : Н. А. Тарасевич [и др.] ; Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2014. – 268 с.
7. Ториков, В. Е. Особенности иноязычной подготовки аспирантов : теоретический и практический подходы / В. Е. Ториков, М. В. Резунова // Вестник Брянской гос. сельскохозяйственной академии. – 2016. – № 3 (55). – С. 82–88.

И.В. ПОВХ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина (Беларусь)

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Изучение художественной литературы на занятиях по иностранному языку со студентами неязыковых специальностей представляет собой одновременно важную и сложную задачу. С одной стороны, невозможно переоценить роль художественной литературы в формировании моральных и духовных ценностей студентов, стимулировании их личностного роста, развитии мышления, памяти и речи, не говоря уже о совершенствовании

практических языковых навыков, повышении мотивации студентов к изучению иностранного языка и расширении их словарного запаса. С другой стороны, основным объектом в изучении иностранного языка на неязыковых специальностях часто является профессиональная лексика, что не позволяет уделять много времени художественной литературе. Это заставляет преподавателя тщательно подходить к отбору текстов для изучения, отдавая предпочтение произведениям, близким по тематике к основной специальности студентов и насыщенным специальной лексикой.

Историческая проза и исторический роман – жанры, наиболее часто используемые в работе со студентами-историками. Благодаря специфике своей основной специальности – постоянной работе с источниками, в том числе печатными, – студенты много читают, что позволяет предлагать для изучения объёмные литературные произведения. В таком случае непосредственно на занятии даётся вводная информация о романе, авторе, эпохе и рассматривается небольшой фрагмент текста. Полный текст произведения прочитывается студентами самостоятельно.

Историческая проза – условное обозначение, применяемое для разнообразных по своей структуре и композиции романов, повестей, рассказов, в которых повествуется об исторических событиях более или менее отдалённого времени, а действующими лицами (главными или второстепенными) могут выступать исторические личности. Исторический роман строится на историческом сюжете, воспроизводя в художественной форме определённую эпоху, исторический период. В историческом романе историческая правда сочетается с художественной, исторический факт – с художественным вымыслом, образы реальных исторических деятелей – с вымышленными; вымысел помещён в пределы изображаемой эпохи. Всё повествование в историческом романе ведётся на фоне исторических событий. Таким образом, как историческая проза, так и исторический роман позволяют студентам получить представление об изучаемой эпохе, её истории и культуре, ценностях и мировоззрении. Подлинный исторический роман представляет собой художественную реставрацию той или иной исторической действительности, раскрывая всю несхожесть отдалённых исторических эпох и между собой, и с современностью, отражая, вместе с тем, внутреннее культурное единство всех сторон жизни, их образующих, и выражающихся в идеях, чувствах, в одежде, языке исторических персонажей.

Автором первых настоящих исторических романов и основоположником жанра считается всемирно известный британский писатель Вальтер Скотт. В романах «Уэверли, или Шестьдесят лет назад» (1814), «Роб Рой» (1817), «Айвенго» (1819), «Квентин Дорвард» (1823) Скотт сумел совместить исторический факт с художественным вымыслом, пользуясь при этом как романтическими, так и реалистическими литературными приёмами изображения.

Творчество Вальтера Скотта исследователи [1; 2] относят к жанру авантюрно-психологического романа. С точки зрения сюжетной организации данный тип романа имеет следующие особенности: интерес автора к определенному историческому моменту, конфликту, который выражается в политическом кризисе и связан со спецификой эпохи; локализация сюжета в историческом времени; испытание героя на тождество и обретение им определенного социального статуса; повторяющиеся сюжетные ситуации: выбор главным героем жизненного пути, поединок, осада, плен, суд. В романах В. Скотта выделяются центральные сюжетобразующие мотивы: путешествие, которое может быть вызвано ссорой со старшим поколением («Роб Рой», «Айвенго») или другими причинами, но в том или ином виде является обязательным элементом повествования; любовь к прекрасной даме, встречающая на своем пути различные препятствия; воспитание (перевоспитание) героя, в частности, под влиянием этой любви; тайна; интрига, связывающая политическую, культурно-историческую часть романа с собственной судьбой героя. Также необходимо обратить внимание студентов на дистанцию между прошлым и настоящим, и, соответственно, различия между точками зрения повествователя и персонажа.

Для чтения в аудитории преподаватель выбирает фрагмент романа, для которого характерно большое количество исторических справок, комментариев, описаний быта, нравов, обычаев эпохи. Внеаудиторная работа (самостоятельное чтение, подготовка научных работ для выступления на семинарах и конференциях) предполагает, в том числе, характеристику персонажей произведения. Система персонажей авантюрно-психологического романа имеет следующие отличительные черты [2]: герой – обычный человек, вовлеченный помимо воли в социально-политический конфликт; обязательное присутствие исторических персонажей; наличие нескольких «пар» так или иначе сопоставленных друг с другом персонажей, которые нужны, чтобы показать смену эпох как смену присущих им характеров. Композиционным ядром романа, в котором пересекаются все романские коллизии, становятся личные события в судьбе героя. В. Скотт изображает и исторические личности, и полуисторические, полулегендарные [1]. Большое значение в романах В. Скотта имеют и реальные исторические личности, сформировавшиеся под влиянием объективных социально-исторических факторов.

При изучении творчества В. Скотта необходимо отметить новые художественные черты, внесённые автором в эпическую литературу: широкое изображение обычаев и реальных обстоятельств, драматизм действия и, в тесной связи с этим, новое значение диалога в романе.

Таким образом, изучение исторического романа, в частности творчества Вальтера Скотта, на занятиях по английскому языку со студентами

исторического факультета позволяет исследовать бытовой и исторический фон рассматриваемой эпохи, её эстетику и колорит. Характерная для его романов «археологическая» и «этнографическая» детализация способствует обогащению словарного запаса студентов, стимулируя их к поиску дополнительных источников, описывающих соответствующий период времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жачемукова, Б. М. Художественная специфика жанра исторического романа / Б. М. Жачемукова, Ф. Б. Бешукова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-spetsifika-zhanra-istoricheskogo-romana>. – Дата доступа: 10.02.2018.
2. Малкина, В. Я. Поэтика исторического романа: Проблема инварианта и типология жанра; на материале русской литературы XIX – начала XX века : дис. ... канд. фил. наук : 10.01.08 / В. Я. Малкина. – Москва, 2001. – 216 л.

N.B. SAMOYLENKO

Sevastopol, SevGU (Russia)

LANGUAGE PORTFOLIO IN ENGLISH LANGUAGE LEARNING: CHALLENGES AND BENEFITS

At present our graduates lack employability skills such as problem-solving, decision-making and teamwork. The revision of education system is necessary in order to prepare graduates for the 21st century [1, 6].

In 2002 the National Education Association (NEA) established the Partnership for 21st Century Skills (P21). The “Framework for 21st Century Learning” was developed. 18 skills were highlighted as essential themes for learning in the 21st century. In 2004 there were only “Four Cs”: Critical Thinking, Communication, Collaboration, and Creativity and Innovation [3].

In 2017 the Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment (CEFR) presents a comprehensive descriptive scheme of language proficiency and a set of common reference levels (A1-C2) defined in illustrative descriptor scales, plus options for curriculum design promoting plurilingual and intercultural education [4].

The methodological message of the CEFR is that language learning should be directed towards enabling learners to act in real-life situations, expressing themselves and accomplishing tasks of different natures [2].

The development of language competences is essential for social inclusion, mutual understanding and professional development. The CEFR has contributed to the implementation of the Council of Europe’s language education principles, including the promotion of reflective learning and learner autonomy [4].